

«УТВЕРЖДАЮ»
Первый проректор
Государственного автономного
образовательного учреждения
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет,
педагогический университет,
доктор экономических наук, профессор
Геворкян Е.Н.
2020 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации –

Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет» – о диссертации Карцовой Маргариты Алексеевны
«ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛЕКСИЧЕСКИХ КОНТАМИНАНТОВ В СИТУАЦИИ УЧЕБНОГО БИЛИНГВИЗМА», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка.
Тверь, 2020

Актуальность выполненного Маргаритой Алексеевной Карцовой диссертационного сочинения не вызывает сомнений и определяется, во-первых, глобальной злободневностью проблемы контаминированной лексики для современного социума; во-вторых, востребованностью комплексных исследований проблем учебного билингвизма; в-третьих, заложенным в самом наименовании темы вектором исследования, направленным на языковое сознание воспринимающего контаминант индивида.

Замысел работы состоит в изучении и установлении особенностей и закономерностей процессов идентификации контаминированных лексем носителями русско-английского билингвизма через обращение к их языковому сознанию с помощью сочетания экспериментальных методик.

Двухчастная структура диссертации воплощена в теоретической главе, посвященной обсуждению вопросов изучения процессов контаминации и их проявлений в языке человека на уровне слова, и главе исследовательской, ориентированной на экспликацию процессов, противоположных контаминации, происходящих при опознании рассматриваемого типа слов индивидом.

В теоретическом отношении внимание автора сконцентрировано на особенностях контаминации в сравнении с другими видами взаимодействия языковых единиц; критериях отнесения слов к контаминированным образованиям; вопросе о месте и статусе контаминации в словообразовательной системе (английского) языка.

Автор разграничивает лингвистический подход, рассматривающий контаминант как самостоятельную модель образования новых слов, не сводимую к смежным словообразовательным явлениям, таким как словосложение, аббревиация и аффиксация (А.И. Смирницкий, И.В. Арнольд, Т.Р. Тимошенко, Е.А. Земская И.И. Борисенко и др.), и лингвокогнитивный подход, трактующий контаминант как результат сложного когнитивного процесса интеграции концептов, отражающего лингвокреативное мышление носителей языка и культуры (Е.С. Кубрякова, Н.А. Лаврова О.А. Хрущёва, Л.Г. Ефанова, О.М. Корицова, В.И. Заботкина и др.). Обсуждение лингвокогнитивного подхода к проблеме контаминанта осуществляется также с обращением к модели концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тёрнера с целью иллюстрации процесса образования контаминированных лексических единиц.

Психолингвистический подход к хранению в ментальном лексиконе, а также извлечению и идентификации сложнокомпонентных единиц (к которым можно отнести слова-контаминанты) индивидом рассматривается автором в отдельном разделе (1.2.3.) этой же главы. Произведенный автором аналитический обзор моделей, связанных с исследованием лексического доступа, позволяет ему сделать вывод о том, что рассмотренные модели имеют сильные и слабые стороны. Отмечается ограниченность информационно-процессуального подхода к проблеме поиска слова в памяти, в том числе и многокомпонентного, что может быть компенсировано возможностями подхода психолингвистического, в свете которого доступ к слову сопровождается перцептивно-когнитивно-аффективной обработкой человеком его многогранного опыта познания и общения (А.А. Залевская). Преимущества психолингвистического подхода рассматриваются со ссылками на работы представителей Тверской школы психолингвистики (С.И. Тогоева, Т.Ю. Сазонова, Ю.В. Федурко, С.И. Корниевская, Э.В. Саркисова). Отметим, что хронологическая (и идейная) граница между современными и традиционными подходами достаточно прозрачная.

В целом изложение теоретических основ исследования механизмов образования контаминантов и аргументов в пользу психолингвистического подхода к их изучению свидетельствует об академической подготовленности Маргариты Алексеевны и ее хорошей ориентации в разрабатываемой проблематике. Однако следует отметить и тот факт, что нечетко выраженная собственная позиция, дающая обоснование психолингвистическому ракурсу работы, несколько снижает качественный

уровень теоретической части. Хотелось бы, по меньшей мере, в выводах по первой главе диссертации видеть не только разъяснения по поводу базовых терминов и понятий, но и обоснование собственного выбора задач экспериментального исследования и его методики.

В исследовательской главе рассматриваются задачи организации и проведения экспериментального исследования, нацеленного на верификацию гипотезы, сформулированной во Введении. Обсуждаются такие вопросы, как: 1) характеристики испытуемых; 2) обоснование отбора материала для предъявления в качестве стимулов эксперименте; 3) методы и процедура эксперимента; 4) количественный и качественный анализ полученных в ходе эксперимента ответов испытуемых. Особое место в контексте обсуждаемых вопросов отводится автором выявлению ряда факторов, связанных с проявлением тех или иных особенностей ассоциативного поведения участников эксперимента.

Взаимосвязь между уровнем владения иностранным языком и социокультурной эрудицией реципиентов, с одной стороны, и такими характеристиками слова-стимула, как частотность, графическая форма и морфологическая структура, с другой, устанавливается автором с опорой на результаты анализа ассоциативного реагирования в ходе эксперимента. В данном случае необходимо особо отметить значимость самой попытки автора установить разного рода корреляции между личностными особенностями испытуемых как субъектов обучения (иностранному языку) и социализации и лингвистическим статусом стимулов.

Тематическая специфика диссертации Маргариты Алексеевны Карцовой такова, что эмпирический материал – в силу гетерогенности привлекаемых источников – составляет отдельную практическую задачу осложненного типа. Диссертант успешно преодолевает эту трудность. Отбор стимульного материала охватывает ресурсы разнообразной жанровой принадлежности: лексикографические источники, включая специализированные, сетевые проекты М. Эпштейна, лингвистические корпуса, представленные в исследовании D. Danks; для установления частотности стимулов привлекаются сервисы Google.

Из ключевых понятий, формирующих концептуальную сторону диссертации, заслуживают особого внимания предложенные автором термины (*концептуальная дезинтеграция, расщепление ментальных пространств, ментальный реблендинг*), на наш взгляд, удачно описывающие суть изучаемого явления.

На наш взгляд, наиболее сильной идейной стороной работы является описание процесса экспериментальной верификации сформулированной автором гипотезы исследования, основанной на идее подвижности ментальных пространств: слиянии при образовании контаминанта и расщеплении при его опознании, что находит отражение в предлагаемой автором модели.

К достоинствам работы следует отнести стремление Маргариты Алексеевны к экспликации процедур получения результатов анализа, сопровождение текста рисунками, графически отображающими механизмы изучаемых явлений, что значительно облегчает восприятие материала.

Вместе с тем диссертация М.А. Карцовой вызывает некоторые вопросы и замечания, которые носят дискуссионный характер и должны рассматриваться как требующие дополнительных пояснений автора.

1. Одним из главных достижений автора работы, безусловно, является введение новых терминов – *концептуальная дезинтеграция, расщепление ментальных пространств, ментальный реблендинг*. Однако в положениях, выносимых на защиту, эти термины не нашли своего отражения. Хотелось бы, чтобы Маргарита Алексеевна объяснила, чем вызвано данное решение.

2. Как соотносятся теоретические выводы о том, что «семантика большинства лексических блендов есть отражение лингвокреативного мышления носителей языка и культуры» (с. 57 диссертации) и следующий за этим вывод о необходимости условного разграничения нескольких стадий единого процесса при моделировании процессов идентификации (там же)? Какую цель преследовал диссертант, сопоставляя в теоретической главе теории, разработанные в рамках разных языковедческих парадигм?

3. Почему для отбора материала для экспериментального исследования был выбран именно использованные автором Интернет-ресурсы?

4. Хотелось бы, чтобы автор уточнил критерии отбора лексических единиц, которые могут претендовать на статус контаминированных, с последующим внесением их в список стимулов для эксперимента, так как они не вполне ясны из текста работы.

Еще раз подчеркнем, что высказанные вопросы и замечания не носят концептуального характера и не снижают общей положительной оценки представленного к защите научного труда. **Достоверность выносимых на защиту положений и полученных результатов** основывается на теоретических предпосылках, излагаемых в диссертации, обеспечивается обстоятельными обзорами по материалам хорошо проработанных теоретических источников на двух языках (124 источника), привлечением ресурсов лексикографического и справочного характера (7 единиц), анализом солидного объема языковых фактов (1027 реакций испытуемых), наличием собственных экспериментальных наблюдений, адекватностью методики анализа объекту исследования, подтверждается логикой рассуждений автора.

Теоретическая значимость исследования определяется:

- разработкой понятия концептуальной дезинтеграции и ментального реблендинга применительно к процессу идентификации слов-контаминантов носителем языка;

- выявлением корреляций структурного своеобразия контаминированных единиц и способов опознания их индивидом;

- рассмотрением роли учебной иноязычной компетенции индивида в приоритетном выборе идентификационных стратегий при встрече с контаминированным словом.

Новизна обсуждаемого исследования состоит в построении модели идентификации контаминированного слова индивидом в ситуации учебного билингвизма через преломление идей концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тёрненра.

Практическая ценность диссертации обусловлена тем, что его результаты и выводы могут быть рекомендованы для использования в лекционных курсах по психолингвистике, теории учебного двуязычия, лексикологии английского языка, а также при обучении иностранному (английскому) языку на лингвистических профилях и составлении учебных пособий нового поколения.

Работа прошла **достаточную апробацию** в форме устных докладов и сообщений на научных конференциях различных уровней, в том числе международных. Автореферат и публикации (общее количество 6), в том числе 3 статьи – в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук, полностью отражают содержание диссертации.

Личный вклад М.А.Карцовой состоит в непосредственном участии соискателя в получении исходных лингвистических данных, их обработке и интерпретации, разработке основных идей и обосновании выводов, а также участии автора работы в апробации результатов исследования на научных конференциях разного уровня, подготовке публикаций по выполненной работе.

Оформление диссертации и автореферата удовлетворяет всем требованиям соответствующих нормативных методических документов.

Все сказанное позволяет заключить, что диссертация Маргариты Алексеевны Карцовой «Психолингвистическое исследование идентификации лексических контаминантов в ситуации учебного билингвизма» является научно-квалификационным исследованием, выполненным автором самостоятельно и на достаточно высоком теоретическом уровне, содержит собственные наблюдения, самостоятельные выводы и отмеченные научной новизной результаты.

Диссертация имеет существенное значение для языкознания в части психолингвистических исследований, выполнена в рамках паспорта специальности 10.02.19 – теория языка, соответствует критериям и

отвечает требованиям, установленным в пп. 9-14 действующего «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842. Ее автор, Маргарита Алексеевна Карцова заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка.

Отзыв составлен доктором филологических наук, профессором, заведующим кафедрой зарубежной филологии института гуманитарных наук Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет» Ириной Александровной Бубновой. Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры зарубежной филологии ИГН ГАОУ ВО МГПУ, протокол № 4 от 16 ноября 2020 года.

Заведующий кафедрой зарубежной филологии
ИНГ ГАОУ ВО МГПУ,
д. филол. наук, профессор,
специальность 10.02.19 – Теория языка
Ирина Александровна Бубнова

Тел.: +7 (499) 181-40-13
E-mail: aribubnova@gmail.com

Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет

129226 г. Москва

2-ой Сельскохозяйственный проезд, д.4 корпус 1

+7(499) 1810794

rector@mgpu.ru

